

18+

Галина Павленко

АЛАЗОН. ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

Приквел саги об Армане

Галина Павленко

**Алазон. Последний рубеж.
Приквел саги об Армане**

«Издательские решения»

Павленко Г.

Алазон. Последний рубеж. Приквел саги об Армане /
Г. Павленко — «Издательские решения»,

Он был учёным. Он стал пустотой. Он обрёл новую жизнь. Стайлок всегда знал: истина требует жертв. Но он не думал, что жертвой станет он сам. Планета Алазон манит путников обещанием вечного блаженства. Её крылатые обитательницы дарят любовь, которая стирает память. Её сады цветут энергией, выкачанной из тех, кто поверил в сказку. Десять лет рабства в шахтах. Десять лет борьбы за то, чтобы не потерять себя окончательно. И один побег, который изменит всё..

© Павленко Г.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Стайлок	6
Глава 2. Странник	7
Глава 3. Бериллион	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алазон. Последний рубеж Приквел саги об Армане

Галина Павленко

© Галина Павленко, 2026

ISBN 978-5-0071-2142-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Стайлок

Давно. Очень давно. Ещё в раннем детстве я впервые услышал о «Кодексе Предтеч» — уникальном артефакте из библиотеки Высших Начал, утерянном сотни лет назад. В легендах говорилось, что там записана история всех разумных цивилизаций галактики. Всех — это означало: тех, кто был, тех, кто есть, и тех, кто ещё только будет.

Впервые мне рассказал об этом мой дед, космоархеолог с полуторавековым стажем. Кажется, он тоже посвятил поиску Кодекса добрую половину жизни. Он заразил меня этой историей. С тех пор прошло без малого шестьдесят лет.

За это время я получил академическое образование в планетарной системе Плуртекс — самой престижной академии в нашей части галактики. Но учился я не ради золотого голографического свитка, а ради тех знаний, что однажды приведут меня к цели. К «Кодексу Предтеч».

Я полностью оправдывал имя, данное мне моим родовым кланом: Стайлок. На древнеклизарском — Ищущий Истину. В мои гены надёжно вшита информация о предках — великих учёных, путешественниках, космоархеологах. Я просто не мог посрамить свой род. Я был уверен, что именно мне предстоит отыскать те самые свитки.

Я не признавался себе в том, что каждый год шансы таяли. Слишком много свидетелей умирало, слишком много архивов сгорало. То место, куда я сейчас направлялся, не было просто очередной точкой на карте. Это была моя последняя нить. Небольшая звёздная система Хорус. Лишь обладая незаурядной памятью и выдающимся интеллектом, мне удалось раздобыть крупицу информации: четыре столетия назад именно там всплывали сведения о Кодексе. Что ж, придётся проверить — или я не вправе буду носить своё гордое имя.

Мой корабль был из разряда межзвёздных катеров класса С. Небольшой, юркий и крайне быстроходный. Он, конечно, не был одним из модных нынче катеров, что летали на антиматерии, с аннигиляционными двигателями, и не был напичкан теми сверхновыми нейтринными технологиями сканирования — но он был надёжен, как старый верный друг.

Всеми системами на катере управлял СИМП — Системный Интеллект для Межзвёздных Путешествий. СИМП молчал, когда я строил планы, и тихо ворчал, когда я, по его мнению, необоснованно рисковал. Мы давно не нуждались в словах. Но перед самым прыжком он сказал:

— Капитан, вы уверены?

Я улыбнулся.

— Нет, — ответил я. — Но это не остановит меня. Ты же знаешь — я всегда иду туда, где даже карты врут.

СИМП промолчал. Я представил, как он перебирает свои логические цепочки, взвешивая риски, которые я никогда не учитывал в полной мере.

— Ваш дед был таким же, — сказал он наконец. — Он тоже не слушал советы. И вы, кажется, унаследовали эти качества.

— Ты прав, — усмехнулся я. — Это семейное.

— Или проклятие.

Я рассмеялся, откидываясь в кресле.

— Возможно. Но это моё проклятие. И я готов нести его до конца.

Я любил смотреть на звёзды перед прыжком. Они всегда казались мне спокойными, даже когда вокруг бушевала буря. В тот раз я смотрел на них особенно долго. Они были такими же, как всегда, — холодными и бесконечно далёкими.

Тогда я ещё не знал, что это моё последнее спокойное мгновение на долгие десять лет.

Глава 2. Странник

Корабль вышел на расчётную траекторию. СИМП подтвердил — курс на Хорус, время в пути — двенадцать стандартных циклов.

Я сидел в кресле пилота, перебирая в памяти обрывки старых записей о Кодексе. Мы успели пройти только четыре цикла, как я услышал голос СИМПа.

— Капитан, обнаружена аномалия, — его голос звучал ровно, почти скучающе. — В районе пересечения с сектором Дельта-семь, нестабильность пространства.

— Что за аномалия?

Я посмотрел на голографическую карту.

— Метеоритный поток. Слишком высокая плотность, низкая предсказуемость. Вероятность столкновения — семьдесят два процента.

— Семьдесят два? — я нахмурился. — Это почти гарантия.

— Почти, — согласился СИМП. — Остаётся двадцать восемь процентов, что мы пройдем. Желаете рискнуть?

— А есть варианты?

— Обходной маршрут увеличит время в пути на шесть циклов. Это потребует дополнительного расхода топлива. У нас его не так много, чтобы позволить себе такую роскошь.

— Ладно. — Я принял решение. — Рискнём. Снизить скорость до минимальной. Щиты — на максимум.

— Принято, капитан. Держитесь крепче.

Мы вошли в поток. И поначалу мне казалось, что всё обойдётся. Камни проносились мимо. Я уже начал расслабляться. Рано. Я почувствовал, как корпус корабля начал дрожать, когда мелкие камни всё чаще стали касаться щитов. СИМП вёл нас с виртуозной точностью, уворачиваясь от крупных обломков, но поток был плотным, и с каждой секундой тряска усиливалась.

— Обнаружена нестабильность двигательной системы, — сообщил СИМП. — Температура растёт.

— Компенсируй потоком охлаждения.

— Не могу. Система охлаждения не справляется. Если мы не снизим нагрузку, двигатель выйдет из строя.

— На сколько нам хватит?

— Сорок семь секунд. Я снижаю скорость и пытаюсь вывести нас из потока.

Я мысленно выругался.

— Делай.

Мы проскочили ещё несколько крупных камней, когда корпус содрогнулся от удара. Я услышал глухой металлический скрежет — что-то пробило защиту.

— Попадание в кормовую часть, — голос СИМПа звучал ровно, но я знал его достаточно долго, чтобы уловить напряжение. — Повреждена система ориентации.

— Мы можем продолжить полёт?

— Да. Но только до ближайшей планеты.

— Ближайшая пригодная планета? — В глубине души начали скрестить кошки. Если полёт начался с поломки — удачи не жди.

— Сканирую.

Пауза затянулась. Я видел, как на голографической карте появляются и исчезают точки. СИМП перебирал варианты. Я сжал подлокотники кресла. Почти сорок лет в космосе, а я всё ещё не привык к этому чувству — когда твоя жизнь зависит от того, насколько быстро машина найдёт тебе убежище.

— Есть. Планета GN6358. Атмосфера пригодна для дыхания, гравитация — в пределах допустимого. Признаков опасных технологий не обнаружено.

— Цивилизация? — поинтересовался я. Скорее это был чисто научный интерес, чем опасение.

— Примитивная. Органическая жизнь присутствует. Угрозы для корабля не зафиксировано.

— Ты уверен? — Сам не понимая почему, переспросил я.

— Рекомендую посадку, капитан. Двигатель не выдержит дальнего полёта.

Я помолчал. Внутри меня словно горела красная лампочка с предупреждением «Осторожно!». Но выбора не было. Сорок лет поисков, и каждый шаг был выверен, как в голографической сетке. Я задумался: когда я отдыхал в последний раз?

— Хорошо, — сказал я. — Входим в атмосферу.

— Вас что-то тревожит, капитан? — спросил СИМП, когда корабль начал снижение.

Я смотрел на приближающуюся зелень. Планета казалась тихой. Слишком тихой.

— Не знаю, — честно ответил я. — Может быть, я слишком надеялся, что всё пойдёт по плану.

— Планы редко работают, — сказал СИМП. — Но иногда бывает, что случайность оказывается лучше любого плана.

Я усмехнулся.

— Надеюсь, ты прав, старый друг. Очень надеюсь.

Корабль вздрогнул, когда вошёл в верхние слои атмосферы. Обшивка загудела, по корпусу пробежала дрожь. Я вцепился в подлокотники кресла — не от страха, а от осознания, что мы идём вслепую.

— СИМП, дай мне хоть что-нибудь! Высоту, скорость, направление ветра — что угодно!

— Капитан, система ориентации повреждена, — спокойно напомнил СИМП. — Я могу лишь приблизительно определить вектор снижения. Но не гарантирую точность.

— Приблизительно — уже неплохо. Не дай нам разбиться.

Корабль накренился влево. Где-то в глубине двигателя раздался глухой хлопок, и вибрация усилилась. Перед глазами поплыли красные предупреждающие сигналы.

— Правое крыло теряет устойчивость, — СИМП говорил чётко, словно читал техническую инструкцию. — Рекомендую снизить скорость и попытаться выровнять курс.

— Делай! — крикнул я, чувствуя, как пот стекает по спине.

Он делал всё, что мог. Мы уходили вниз слишком быстро, но всё же не камнем. Я видел, как поверхность планеты приближается с каждой секундой — зелёная, живая, но совершенно незнакомая. Без посадочных площадок, без маяков, без возможности связаться с кем-то на земле.

— Есть одна ровная площадка в трёх километрах к северу, — сказал СИМП. — Посадка не будет мягкой, капитан.

Мы коснулись земли слишком жёстко, прочертили борозду в траве и остановились с резким, глухим ударом. Тишина, которая последовала за этим, была оглушительной.

— Что ж, капитан, мы на месте, — как всегда ровным голосом констатировал СИМП.

Несколько секунд я просто сидел, восстанавливая дыхание. Корабль был цел, насколько я мог судить. По крайней мере, мы не взорвались.

— СИМП, проводи полную диагностику. Мне нужно знать, что с нами.

— Принято, сканирование начато.

Я поднялся, чувствуя, как дрожат ноги. Открыл люк и шагнул наружу.

Трава была мягкой, почти бархатистой. Воздух ударил в лёгкие сладким, почти пьянящим ароматом. Планета была тихой — слишком тихой. Никаких доков, никаких сканеров, никаких голографических вывесок. Только деревья, свет и лёгкий ветер, шелестящий листвой.

— Невероятно, — сказал я, оглядываясь. — СИМП, ты это видишь?

— Я на связи, капитан. Мои датчики регистрируют высокую концентрацию органической жизни. И отсутствие каких-либо технологических сигналов.

— Слишком тихо, — сказал я. — На примитивных планетах обычно больше звуков. Насекомые, птицы... здесь — тишина.

— Возможно, местная фауна активна в другое время суток.

— Или она прячется, — тихо добавил я, оглядываясь.

— Мои сканеры не фиксируют угроз, капитан.

— Сканеры не всегда видят то, что чувствую я, СИМП.

Я сделал ещё несколько шагов, выдыхая воздух, пахнувший мёдом и чем-то неуловимо знакомым. Цветы, которые я видел вокруг, были не похожи ни на что из моей базы данных. Они светились — мягко, изнутри. Словно сами по себе.

— Красиво, — сказал я почти шёпотом.

— Я зафиксировал движение живых организмов. Они движутся в нашу сторону, капитан.

Я напрягся. Моя рука непроизвольно легла на бластер, висящий на поясе. Я вглядывался в просвет между деревьями.

Сначала я увидел их как тени — лёгкие, скользкие. Почти невесомые. Они не шли по земле — они парили над ней, едва касаясь поверхности. Ветер донёс звуки, похожие на тихий шелест вперемешку с тонким, едва уловимым перезвоном колокольчиков.

— СИМП, ты видишь это?

— Да, капитан. Органическая форма жизни. Мои сенсоры не улавливают от неё агрессии.

Существа приближались. Чем ближе они подходили, тем сильнее становилось моё удивление. У них были стройные тела, округлые лица, длинные волосы, развевающиеся на ветру. И КРЫЛЬЯ. Полупрозрачные, мерцающие, похожие на тонкое витражное стекло из хрусталя.

Они были прекрасны.

Первая остановилась в нескольких шагах от меня. Она улыбнулась, склонив голову набок, словно изучала меня с таким же любопытством, с каким я изучал её.

— Приветствую тебя, странник, — сказала она. Голос у неё был мягким, музыкальным, словно песня, которую я когда-то слышал во сне. — Мы давно не видели гостей с неба.

Я замер. Услышать от них речь на моём языке было не просто удивительно — я был поражён до глубины души.

— Ты говоришь на общем диалекте?

— Мы говорим на многих языках, — ответила она, и в её голосе не было хвастовства — только естественная уверенность. — Всех, кто прилетает к нам, мы встречаем на их родном языке. Так мы показываем, что рады им.

Она сделала шаг ближе.

— Кто вы? — спросил я, не в состоянии оторвать взгляда от её необычных глаз, в которых, казалось, плавилось жидкое золото.

— Мы феонитки, — ответила она. — А наша планета называется Алазон. Меня зовут Онексина. А это мои сестры: Брилиана и Рубилина.

Она указала на двух других, таких же прекрасных юных дев, что парили чуть поодаль. Они улыбались, но в разговор не вмешивались. Из этого было понятно, что Онексина у них за старшую.

— Мы заметили, как твой корабль падал сквозь небо, — продолжила Онексина. — Мы поспешили на помощь, чтобы убедиться, что с теми, кто прибыл, всё в порядке. У нас редко бывают гости.

Я вспомнил о жёсткой посадке, о тряске в кабине, об искрах, летящих с приборной панели.

— Мы приземлились жёстко, — признал я. — Двигатель перегрет. Навигация повреждена. Мне нужно немного времени, чтобы привести корабль в порядок. Если вы позволите нам остаться на пару дней.

— Ты не один? — в голосе Онексины проскочило неприкрытое любопытство.

— Это мой бортовой помощник СИМП. Он не живое существо, если вы понимаете. — Я немного терялся в словах, пытаясь объяснить им, скорее всего, непонятные для их мира вещи.

Онексина ничего не сказала, только кивнула в ответ. Но по её лицу промелькнула тень задумчивости.

— Что ж, — наконец она снова улыбнулась, — вы можете остаться у нас столько, сколько вам потребуется. Я вижу по твоему лицу, что ты устал. Мы можем предложить отдых, исцеление и покой.

Я начал ощущать, как напряжение отпускает меня. Словно я держал в руках тяжёлый груз, а теперь кто-то предложил помочь нести его. Я понимал, что это может быть опасно. Я знал, что нельзя верить незнакомцам, даже если у них столь прекрасные лица. Но я действительно очень устал.

— Вы всегда помогаете чужакам? — осторожно поинтересовался я.

— Мы помогаем всем, кто ищет мир, — ответила Онексина. — Наш мир — это любовь. Мы живём для того, чтобы дарить её тем, кто в ней нуждается. Ты, наверное, долго летел. Твои глаза устали, твоё тело нуждается в отдыхе.

Она говорила это так, словно знала обо мне что-то, чего я сам пока не осознал. Она смотрела на меня не как на чужака, а как на того, кого давно ждала.

— Ты ищешь покой, — тихо добавила она. — Я чувствую это.

Я хотел возразить, но она прервала меня жестом.

— Не торопись с ответом. Просто прими наше приглашение. Остальное мы расскажем, когда ты отдохнёшь.

— Мы живём в домах-деревьях, — добавила Рубилина, подлетая ближе. — Мы покажем тебе, как здесь всё устроено.

— Не бойся, — сказала Брилиана, и в голосе её слышалась такая искренность, что я почувствовал, как моя врождённая осторожность даёт трещину. — Мы не желаем тебе зла.

Я посмотрел на небо, на деревья, на этих юных существ, которые смотрели на меня с такой открытой добротой, что я почти забыл, как выглядит настоящая опасность.

— Хорошо, — сказал наконец я. — Я принимаю ваше приглашение.

Онексина улыбнулась, и в этой улыбке было столько света, что я не заметил, как СИМП пытается послать мне какой-то сигнал.

— Тогда идём, — сказала Онексина. — Я покажу тебе наш мир.

Тогда я ещё не знал, что этот шаг станет последним свободным выбором на долгие годы.

Глава 3. Бериллион

Мы шли через лес. И я постепенно переставал слышать собственные шаги. Вместо них — шелест крыльев, лёгкий смех, переливающийся колокольчиками, и голос Онексины, который звучал то справа, то слева, то прямо над головой, словно она была везде одновременно.

— Ты не боишься, странник? — спросила она, склоняясь ко мне так близко, что я почувствовал запах мёда и свежей травы.

— Я ещё не решил, — честно ответил я. — Обычно, когда мир слишком красив, он что-то скрывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.